

Теодор крикнул ей в спину:

- Мы раньше не встречались?

Эвелин, повернув голову, спокойно ответила:

- Около года назад мне помог один джентльмен с фальшивыми светлыми волосами и усами.

Поскольку Эвелин раскусила его маскировку, Теодор рассмеялся.

- Маскируйтесь усерднее впредь: я вас сразу узнала.

Эвелин продолжала:

- Я не так легко забываю что-то, увидев это однажды. Вы не сможете так легко скрыть, кто вы, просто переодевшись.

- У вас, должно быть, исключительная память.

- Еще раз благодарю вас, Ваше высочество. Я никому не скажу о вашей неуклюжей маскировке и особняке. Засим прошу прощения.

Эвелин снова повернулась к нему спиной и направилась в большой зал, где уже гас свет. Она шла, мучимая вопросами.

Теодор неподвижно стоял под деревом, откуда ушла Эвелин. Ветер слегка развевал его волосы.

Теодор представил себе, какую грубость он только что совершил по отношению к Эвелин. Он вспомнил, что она очень удивилась, увидев его в "Красной Розе".

В тот раз он почти не думал об этом. Однако, когда он углубился в размышления снова, он удивился, почему она так отреагировала. А потом он узнал, что она - приемная дочь Расмании.

Эвелин была весьма подозрительна. Вот почему Теодор пытался провести ее.

Но в конце концов он так и не смог многого вывести.

Одно было ясно: Эвелин очень умна и обладает исключительной способностью - выходить из затруднительного положения.

Он глубоко вздохнул и посмотрел на ночное небо.

По мере того, как король становился слабым и нерешительным, власть Расмании росла. Не только большинство дворян, но даже некоторые члены королевской семьи преклонили перед ней колени.

После неудавшегося нападения, которое произошло год назад, Теодор попытался найти возможность еще раз избавиться от Расмании, но ему это не удалось.

После нападения в Армандском лесу она не покидала Антимар, и всякий раз, когда она выезжала из дворца, десятки рыцарей Черного Дрозда сопровождали ее.

Как и сегодня, рыцари Черного Дрозда продолжали охранять ее, оставаясь в большом зале и у входа.

Ни король, ни кто-либо другой не мог положить конец высокомерию и дерзости Расмании.

Зачем она удочерила ребенка?

Она не из тех, кто что-либо делает просто так. Она была дотошной, хитрой женщиной.

За спиной Теодора, погруженного в свои мысли, появился человек. Это был Дюкре.

- Вот вы где, Ваше королевское высочество!

- Как обстоят дела?

- Как вы и предсказывали. Нет никаких шансов.

- Сколько рыцарей Черного Дрозда в большом зале?

- По нашим оценкам, их около сотни.

- Как будто мы на войне, а не на придворном банкете!

Теодор горько нахмурился, услышав эти слова.

- Кто была женщина, которую я только что видел?

- Ты что, подглядывал?

- Прошу прощения. Отыскивая Ваше высочество, я случайно увидел вас вместе.

- Она - приемная дочь принцессы Расмании.

На лице Дюкре отразилось подозрение.

- Не могу поверить, что принцесса удочерила ребенка. Это весьма подозрительно.

- Мне тоже так кажется. Проверь ее прошлое. Какое положение она занимала раньше? Была ли причина - удочерять ее?

- Я выполню ваш приказ!

Тяжеловесными шагами Теодор вернулся в большой зал.

Придворные музыканты играли веселые песни. Люди танцевали посреди зала, описывая круги со своими партнерами.

Эвелин прокралась обратно в большой зал и глубоко вздохнула.

Здесь был другой мир. Она снова вспомнила, что теперь живет среди роскоши и величия.

“Ты можешь это сделать. Нет... ты должна!”

В этот вечер, когда Эвелин вошла в большой зал вместе с Расманией, собравшиеся не сводили с нее глаз.

Эвелин выпрямила спину, слегка подняла подбородок и изящно улыбнулась.

Ей было наплевать на все эти вопрошающие взгляды, устремленные на нее.

Расмания заставила Эвелин поприветствовать короля, королеву и наследного принца Теодора.

Эвелин бесчисленное количество раз практиковалась в этом, так что смогла выразить огромное уважение.

После этого Расмания представила Эвелин собравшимся в большом зале. И только тогда, когда она приветствовала маркиза Джерваса Зигмунда и его жену, ей казалось, что ее сердце вот-вот взорвется.

Ей хотелось кричать и кашлять кровью. Но Эвелин не забыла улыбнуться собравшимся своей самой нежной и красивой улыбкой.

Как только она закончила с приветствиями и обернулась, ее чуть не стошнило.

Она не могла находиться в банкетном зале. В конце концов, она вышла, чтобы не попадаться другим на глаза.

Эвелин поймала взгляд Расмании. Та сидела за круглым столом в окружении дам, которые пытались ей польстить. У нее было надменное выражение лица, когда она болтала с гостями.

-Леди Трэвитт.

К Эвелин подошел мужчина. Это был красивый, хорошо сложенный молодой человек.

- Для меня большая честь познакомиться с вами. Я - Пьетро Зигмунд.

Пьетро широко улыбнулся, обнажив белые и ровные зубы.

Его улыбка была широкой и целомудренной.

В этот момент сердце Эвелин бешено заколотилось.

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1417171>